

Хуа Ли проревел боевой клич и обнажил свой клинок. Прежде чем присоединиться к Патроклу, он был воином двадцать первого уровня. Он был убежден, что Ван Дун будет полностью измотан после исполнения такой мощной техники, и поэтому не сможет отразить его атаку двадцать первого уровня.

Он был прав, считая, что атака сущности души истощает. Однако он понятия не имел, каким запасом энергии обладал Ван Дун, и он уже никогда не сможет этого понять.

- Слишком медленно! Это то, что ты получил за то, что отказался от своей души? - Ван Дун щелкнул пальцем и послал заряд энергии в Хуа Ли.

Бум!

Клинок перворожденного раскололся на сотни осколков. Глядя на гигантскую дыру в своей груди, его разум захлестнули старые воспоминания. Монстр, сидевший в его груди, вывалился из дыры и, рухнув на землю, испустил последний вздох. Хуа Ли умер не сразу, он изо всех сил пытался устоять на ногах, но не смог. Оглядываясь вокруг, никого из перворожденных, казалось, не заботила его кончина. И это то, чем он стал?

- Генерал Се Су, нам нужно объединить силы. В противном случае мы оба поляжем здесь!

- Хорошо! Вперёд!

Наместник севера зарычал и бросился на Ван Дуна, размахивая своим длинным костяным клинком. Его ошеломила сила дьявола, ведь это был как минимум двадцать четвёртый уровень. Он сожалел, что не напал на него вместе с золотыми тёмными, когда был шанс. Теперь, когда все элитные тёмные были обращены в прах, у него не осталось другого выбора, кроме как работать с перворожденными.

Халмонд произнес команду, и остальные перворожденные ринулись в бой. Некоторые из них устремились к Ван Дуну, а некоторые к Инь Тяньцзуну.

Се Су активировал свою духовную энергию, всё больше выкачивая силы из энергетического кристалла. Перегруженный кристалл вспыхнул ярко-фиолетовым светом. Ван Дун же оставался спокойным и непоколебимым. Прежде чем атаковать, он закрыл глаза и открыл их в самый последний момент.

БУМ!

Перворожденные и тёмные услышали громкий гул, а затем увидели, что на них летит атака Ван Дуна.

Ван Дун ударил по врагу Многослойным Кулаком Дуна в полную силу. Это было поле битвы, а не тренировочная комната, следовательно, он не будет тратить время на пустые приёмы. Каждая атака должна ранить врага.

БУМ!

Удар обрушился на Се Су, который никогда ещё прежде в своей жизни не чувствовал подобной боли. Удар разрывал его тело на части, мускул за мускулом. Он почувствовал, что его жизнь угасает, когда мельком увидел силуэт наследника Воина Клинка.

Перворожденные набросились на Ван Дуна. Хотя их удары были точны, ни один из них не смог

достичь его, поскольку все они были заблокированы барьером Искусства.

Они наконец вспомнили, что Ван Дун был не только бойцом «Металл», но и мастером Искусства. Барьер в итоге рухнул, но он продержался достаточно долго, дав Ван Дуну время собраться и нанести ответный удар.

Ван Дун был полон решимости добиться безоговорочной победы в этой битве. Он станет воплощением доблести и использует это, чтобы подбодрить солдат, сражающихся на линии фронта. Он пришёл сюда не ради Кашана, а ради Се Су. Убийство наместника севера стало бы ещё одним громким и ясным сигналом для всего мира: рано или поздно, но люди победят в этой войне!

Тёмные упустили из виду один важный факт о себе. Они больше не были обычными и примитивными загами; теперь они обладали полным спектром человеческих чувств и эмоций. Так же, как в человеческом обществе, когда лидер стаи исчезнет, остальные распадутся и побегут в страхе.

Общество жуков всё ещё претерпевало радикальные изменения, стараясь догнать своих человеческих братьев. Людям потребовались тысячи лет, чтобы превратиться из рабовладельческого общества в современное, так как могли загаи сделать это за пару лет? Отсталая социальная система инсектоидов дала людям шанс.

Они должны были убить Се Су, потому что как только он умрёт, бойцы на северном фронте наконец смогут вздохнуть спокойно.

Ван Дун не атаковал перворожденных, вместо этого швырнув кулак в сторону Се Су. В глазах последнего вспыхнул страх, когда смерть настигла его.

Любое разумное существо, способное чувствовать, будет бояться за свою жизнь в момент опасности: таков уж инстинкт. С тех пор, как человеческие солдаты обнаружили, что самые потаённые чувства тёмных не сильно отличались от их собственных, они перестали их бояться. Когда солдаты стали смелее, уже тёмные начали бояться людей.

После смерти Се Су, инстинктивной реакцией этих перворожденных было бежать. Они с самого начала не хотели вмешиваться в этот бой. Они присоединились к сражению, думая, что у них есть решающее преимущество в численности. Тем не менее, Ван Дун, с его двадцать пятым или ещё выше уровнем, был далеко за пределами их возможностей. Поэтому они решили развернуться и уносить отсюда ноги.

Однако было уже слишком поздно. Инь Тяньцзун уже перекрыл им единственный путь к спасению.

Скинув со своего плеча голову Се Су, Ван Дун швырнул её Инь Тяньцзуну. Тот поймал уродливую голову и поскакал к Боевым Волкам.

Тем временем, Боевые Волки непрерывно шокировали ряды своих врагов, натравливая на них лютоволков. Как только они врывались на своих зверях в гущу врагов, то сразу же отступали и, перегруппировавшись, снова рвались в бой. Они были наиболее уязвимы, когда вырывались из строя загов, из-за чего несколько солдат уже были ранены.

Когда Инь Тяньцзун прибыл на поле битвы, Боевые Волки собирались на четвёртый заход. Инь Тяньцзун ехал впереди атакующего построения, глядя на врагов. Подняв голову Се Су, он закричал:

- Это то, что осталось от их командира. УБИТЬ!

Вид отвратительной головы не только открыл у солдат второе дыхание, но и заставил тёмных запаниковать. Несколько тёмных, наплевав на своих товарищей, тут же бросились в безопасное место за городской стеной.

Не колеблясь ни секунды, Боевые Волки напали на загов.

Тем временем Ворен и Сяо Либе были заняты, разбираясь с отступающими перворожденными. Они были вынуждены признать, что благодаря своей трансформации они стали значительно крепче. Чтобы нанести им реальный урон, необходимо было целить по их уязвимым местам.

Однако, когда к сражению присоединился Ван Дун, он покончил с перворожденными одним росчерком клинка.

- Лидер стаи сбежал. - сказал Ворен, сканируя округу своей энергией души, но лидера перворожденных нигде не было видно. Ван Дун ответил не сразу. Вместо этого он вернул духовную энергию обратно в своё море сознания, а затем улыбнулся.

- Ну я же говорил, что мы оставим им что-нибудь на память... Ха-ха! - Ван Дун мог с легкостью убить Халмонда, но он счёл, что того стоит оставить в живых, чтобы он служил постоянным напоминанием Патроклу, с кем тот имеет дело.

- Пойдем, посмотрим, как там дела у всех.

- Оставь остальное на нас! Хе-хе. - мысль о том, чтобы ворваться в ряды загов верхом на своём лютоволке, привела Ворена в восторг.

Такой ход событий вновь потряс Сяо Либе. Он никогда бы не подумал, что под одним знаменем может собраться так много невероятно могущественных солдат. Что сделало этот отряд ещё более смертоносным, так это острый ум и проницательные стратегии его командира.

Сила Ван Дуна была далеко за пределами двадцать пятого уровня, но он сдерживался и использовал только ту её часть, что была необходима, чтобы снизить бдительность его реального врага: Мою.

Когда Ворен и Сяо Либе прибыли на главное поле боя, сражение уже превратилась в бойню. Воины преследовали бегущих загов, убивая их одного за другим прежде чем они достигали стены.

Индиго тут же принялся пожирать мертвых загов. Эти тёмные были гораздо питательней примитивных жуков. Некоторые тёмные, которые осмелились оглянуться назад, мельком увидели ужасающую сцену: чудовище, пожирающее им подобных вместе с доспехами и всем прочим. Ничто не могло принести больше радости человеческим солдатам, чем страх и паника в глазах тёмного.

Настало было время расплаты!

Не все принимали участие в беспощадной резне. Сяо Юйюй выполняла свой долг, старательно бегая от одного раненого солдата к другому, штопая их и применяя исцеляющие техники. Она непрерывно сокрушалась над тем, насколько безрассудно вели себя эти солдаты на поле боя; некоторые продолжали сражаться, несмотря на покрывающие их тела серьезные ранения.

Когда солдаты вошли в город, они спешили и отпустили своих лютоволков, чтобы те прикончили всех спрятавшихся жуков. Тем временем солдаты пешком отправились за королевой.

Когда они прибыли к месту назначения, Индиго с остальными лютоволками уже вытащили королеву из её норы. Солдаты ликовали, в то время как беззащитная королева тряслась в страхе.

Ван Дун дал Индиго отмашку. Зверь отдал команду стае, и они потащили королеву в кусты, чтобы полакомиться ей.

- Мы сорвали джекпот! Посмотри на это! - закричал Тан Бу, неся две бутылки спиртного.

- Это твоё любимое рисовое вино, босс!

<http://tl.rulate.ru/book/7118/502502>